

Военная академия Ляошань ночью всегда была залита огнями.

Крупные и малые звездолёты сновали туда-сюда, многие из них управлялись курсантами, выполнявшими задания.

Линь Тин стоял под общежитием, молча глядя на окно своей комнаты. Свет не горел — вроде бы безопасно.

Шэнь Чжоую, который ещё не улетел, высунулся из летательного аппарата. У него возникло смутное подозрение:

— Твои соседи тебя обижают? Ты их боишься?

Линь Тин, повернув голову, посмотрел прямо на Шэнь Чжоую. Лицо его оставалось спокойным:

— Нет.

Шэнь Чжоую:

— Хочешь, провожу тебя наверх?

Линь Тин уже шагнул прочь:

— До свидания, командующий.

Шэнь Чжоую больше не стал ничего говорить. Он никогда не был особенно участливым человеком.

Коридор общежития был светлым и шумным. Кто-то, проходя мимо, бросал на Линь Тина странные и насмешливые взгляды.

Всё это здание принадлежало группе А. Обучавшиеся здесь студенты были из богатых и знатных семей, они пользовались самыми лучшими ресурсами.

У них были свои компании, и они чурались чужаков, особенно таких «неполноценных», как Линь Тин.

Тогда на руке Линь Тина была повязка, а на лице — следы от побоев. Это служило лучшим доказательством его уязвимости и незащищённости.

Линь Тин, словно погружённый в свой собственный мир, не обращал на эти взгляды никакого внимания. Он шёл неторопливо и в конце концов добрался до своей комнаты.

В той комнате жил «император», которого обожали студенты группы А.

Обычно Шэнь Нянь редко оставался в общежитии, но последние несколько дней он не покидал его.

Все ждали, что случится, когда Линь Тин откроет дверь.

Бесчисленные глаза из темноты следили за Линь Тином. Одной рукой он сжимал спрятанный в рукаве кинжал, а другой потянулся к двери.

Едва дверь приоткрылась, из темноты вытянулась рука.

В глазах Линь Тина блеснул холод, но протянутая рука мягко легла ему на плечо и шею.

Голос Шэн Няня звучал мягко и очень по-дружески:

— Сосед, ну где ты ходишь?

Я приболел, всё терпел, не ложился, думал тебе дверь не закрывать.

Линь Тин медленно задвинул кинжал обратно в рукав и одновременно незаметно отстранил Шэн Няня:

— Ты болен, держись подальше. У меня иммунитет слабый, могу заразиться.

Шэн Нянь, не слушаясь, схватил Линь Тина за руку и приложил её к своему лбу. В голосе его слышалась обида:

— Пощупай, это ты меня бутылкой ударил. Я вовремя не обработал рану, вот и поднялась температура.

Услышав это, Линь Тин невольно нахмурился. Он не понимал, что за муха укусила Шэн Няня, и потому предложил со всей серьёзностью:

— Товарищ Шэн Нянь, будьте добры, изъясняйтесь нормально.

Шэн Нянь в темноте разглядывал Линь Тина. Тот, закутанный в толстую одежду, казался круглым и пухлым, немного милым, но совсем не острым.

Ему больше нравился Линь Тин худощавый, размахивающий бутылкой — мягкий, медлительный и... с шипами, которые могут впиться в кости.

Но всё это было неважно.

Шэн Нянь был хорошим наблюдателем за людьми и любил развлекать себя. Он заметил, что Линь Тин, похоже, податлив на мягкость, а не на жёсткость.

Поэтому, даже показав Линь Тину свою истинную сущность, в эту ночь он всё равно надел маску мягкого и добродушного человека.

Шэн Нянь, воспользовавшись моментом, обнял Линь Тина за плечи и ввёл его в комнату. Затем, обернувшись, он скользнул взглядом по зевакам в коридоре и, наконец, закрыл дверь.

Войдя в спальню, Линь Тин первым делом включил свет, а вторым — надел маску.

Затем он начал постепенно снимать шарф и пуховик.

Шэнь Чжоую закутал его, как толстого медведя, и у Линь Тина спина взмокла. Он хотел принять душ.

Даже если Шэн Нянь соберётся его бить, он будет драться чистым и в гигиенический пункт отправится опрятным.

Поэтому Линь Тин, одетый в лёгкую толстовку, с туалетными принадлежностями в руках, совершенно искренне спросил у Шэн Няня:

— Ты будешь со мной драться? Если да, то можем сейчас.

Я не хочу драться после душа — легко простудиться. Лимит моей медицинской карты на этот месяц уже исчерпан.

Шэн Нянь наконец не сдержал лёгкого смешка:

— У меня очень хороший характер.

Линь Тин нахмурился и, решив больше не тратить на Шэн Няня слов, молча направился в ванную.

Ванная комната наполнилась паром, послышался шум воды. Шэн Нянь, с нечитаемым выражением в глазах, последовал за ним.

Как же интересно, почему он раньше не замечал, что в Ляошань прячется такая забавная зверушка.

В ванной Линь Тин старательно мылся и осторожно обрабатывал свои раны.

На самом деле он тоже боялся боли, боялся инфекций, боялся болезней — не было ничего, чего бы он не боялся, просто обычно он умел не обращать на это внимания.

И даже сегодня Линь Тин тщательно высушил волосы феном и достал тёплую пижаму.

После разговора с Шэнь Чжоу он почувствовал, что в жизни есть бесконечные возможности.

Он тоже хотел научиться заботиться о себе и быть к себе добрее.

В конце концов, мама, которая стала звездой на небе, наверняка хочет, чтобы у него всё было хорошо.

Линь Тин надел маску и вышел из ванной.

К тому времени Шэн Нянь уже сидел на стуле, вертя в руках кинжал Линь Тина:

— Товарищ Линь Тин, ты собираешься спать с кинжалом?

Линь Тин покачал головой:

— Нет.

Шэн Нянь:

— Я так и знал...

Не успел Шэн Нянь договорить, как Линь Тин достал из пространственного кольца огромную косу.

Он откинул мягкое одеяло, спокойно лёг, косу положил рядом с кроватью, а маску натянул на лицо.

Вид у него был уставший, какой-то вялый.

Шэн Нянь перестал улыбаться. Он долго стоял у кровати Линь Тина с мрачным взглядом и наконец холодно произнёс:

— Спокойной ночи.

Шэн Нянь повернулся и выключил свет.

Комната погрузилась в безмолвную тьму.

Всю ночь не было снов. Линь Тин спал очень, очень хорошо, ему хотелось навсегда остаться в этом состоянии небытия и покоя.

Но в конце концов телефонный звонок прервал его сладкий сон.

Он взглянул на время — половина шестого утра. На дисплее высветился незнакомый номер.

Линь Тин был немного раздражён, но всё же сдержанно ответил:

— Алло.

В трубке раздалось:

— Это Шэнь Чжоую.

Линь Тин:

— Что-то очень важное?

Шэнь Чжоую:

— Какого числа твой день рождения?

Линь Тин:

— Двенадцатого.

Шэнь Чжоую:

— Двенадцатого, в 8 утра я за тобой заеду. Будь готов.

Линь Тин удивился:

— Заедешь? Зачем? Что мне нужно подготовить?

Шэнь Чжоую ответил кратко:

— Получать свидетельство, жениться.

После этого он повесил трубку и продолжил спать.

Вскоре в дверь Шэнь Чжоую постучали. Су Линвэнь протянула ему визитку:

— Сяо Шэнь, сходи сегодня к психиатру.

Я слышала, ты всю ночь ворочался, не спал. У тебя, случайно, не неврастения?

Шэнь Чжоую посмотрел на свою мать, словно найдя оправдание своему поступку:

— Нет, госпожа Су, я просто не хотел, чтобы вы волновались за Линь Тина.

Су Линвэнь:

— ???

Шэнь Чжоую скрестил руки на груди, элегантно прислонился к дверному косяку и невозмутимо произнёс:

— Но не волнуйтесь, я всё решу в ближайшее время. Вы, госпожа Су, тоже, видимо, плохо спали прошлой ночью. Можете пойти прилечь.

Су Линвэнь, которая двадцать с лишним лет была мягкой и нежной, наконец не выдержала и выругалась:

— К чёрту сон! Мне на работу!

В этот момент телефон Шэнь Чжоую снова зазвонил. Он взял трубку, подошёл к окну и, бесстрастно ответив, спросил:

— Ещё что-то?

В трубке послышался тихий голос Линь Тина, который уже отошёл от утренней злости и осторожно спросил:

— Командующий, можно мне поносить куртку ещё пару дней? Я позже постираю и верну.

Прошлогодняя тёплая одежда Линь Тина порвалась в драке, а в этом году у него не было лишних денег.

Хорошая тёплая куртка стоила очень, очень дорого. Завтра нужно будет найти какую-нибудь подработку с оплатой за день.

Шэнь Чжоую помолчал:

— Оставь себе.

Затем он повесил трубку и окликнул Су Линвэнь, собиравшуюся на работу:

— Мам, постой...

Су Линвэнь приподняла бровь:

— Сяо Шэнь, что-то случилось? Обычно он называл её «мамой», только когда что-то было нужно.

Шэнь Чжоую:

— Мам, ты сегодня занята? Есть время сходить со мной по магазинам? Ты, наверное, знаешь, в

каком магазине продаётся самая тёплая одежда. Мне кажется, в этом году немного холодно.

Су Линвэнь наконец закричала:

— Шэнь Чжоую, у тебя отпуск, но не у всех же отпуск! Ты видишь, что я встала в половине шестого, и думаешь, что мне очень делать нечего?

Ты в отпуске мозги проспал? У тебя такое здоровое тело, чего ты прикидываешься слабым? Тебе что, всего шкафа одежды не хватает?

<http://bllate.org/book/20020/1975725>